

Яблонская О. В. Английские финансисты середины XIV века : особенности и результаты деятельности / О. В. Яблонская // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 436—452. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-436-452.

Yablonskaya, O. V. (2021). English Financiers of the Middle of the XIV Century: Features and Results of Activity. *Nauchnyi dialog*, 2: 436-452. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-436-452. (In Russ.).



УДК 94(410).03

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-436-452

АНГЛИЙСКИЕ ФИНАНСИСТЫ СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Яблонская Ольга Васильевна (2021), orcid.org/0000-0002-5479-5561, кандидат исторических наук, доцент, Арзамасский филиал, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Арзамас, Россия), Oyablonskii@yandex.ru.

В статье через призму анализа деятельности известных представителей торгово-финансового слоя Англии рассматриваются особенности экономического и политического развития страны второй трети XIV века. Представлены результаты исследования документальных, нарративных источников, а также современной научной литературы. Отмечается, что процесс накопления капитала английскими купцами ускорился в условиях Столетней войны. Указываются особенности развития торговли, кредита, таможенной службы. Анализируются отношения королевских финансистов с парламентом и широким торговым слоем. Рассматривается участие влиятельных купцов в финансировании военных кампаний, проводимых Эдуардом III в континентальной Европе. Особое внимание уделяется У. де ла Полю и Дж. Поутни, являвшимся лидерами купечества. Исследуются причины банкротства компаний откупщиков во второй половине 1340-х годов. Затрагиваются судебные процессы против У. де ла Поля, Дж. Поутни, У. Чиритона и Т. Суэнленда. Показано, что банкротства и аресты королевских ростовщиков были вызваны сложностью выполнения государственных задач. Сделан вывод, что экономические и политические успехи Англии были достигнуты во многом благодаря богатому купечеству.

Ключевые слова: У. де ла Поль; Англия; Эдуард III; Столетняя война; торговля, кредит.

1. Введение

XIV век был переломным столетием в английской истории. Это время формирования в недрах феодализма рыночного хозяйства. Достижения были очевидны: из отсталой, подчиненной иностранному капиталу, страна превращается в сильнейшее государство Европы. Историки, отмечая успехи британского купечества в XIV—XV веках, используют термин *challenge*. Начало этого процесса приходится на Эдвардианский период Столетней войны (1337—1360).

Блистательные победы Англии над европейской соперницей — Слейсе, Креси, Пуатье — дались большой ценой и осуществились благодаря хорошей организации. Ударной силой английской армии были йомены, имевшие на вооружении «большие луки», их натиск не выдерживали ни рыцарская конница французов, ни даже генуэзские арбалетчики. Но этих бойцов необходимо было подготовить, переправить на место сражений. Таким образом, Эдуарду III для осуществления задуманного нужны были не только талантливые стратеги, отважные полководцы; не меньше ему требовались помощники, которые могли бы обеспечить военные экспедиции оружием, кораблями, провиантом, деньгами.

Купцы умело использовали конъюнктуру военного времени для накопления собственного капитала, а также предложили эффективные средства в решении задач материального обеспечения армии и флота. Война выявила незаурядных организаторов, сведущих в ремесле, торговле, финансах, с деловыми связями европейского масштаба. А. Пиренн справедливо заметил, что тогда торговля способна была «дать громадный капитал тем, счастьем которых еще содействовали энергия и ум» [Пиренн, 1941, р. 60]. Эдуард III окружил себя самыми талантливыми бизнесменами того периода. Но путь купцов на олимп успеха был труден, далеко не всем удалось на нем удержаться, многим королевским ростовщикам пришлось пережить монаршую опалу, конфискацию имущества, тюремное заключение.

2. «Любимый» и «преданный» купец короля Уильям де ла Поль

Томас Бертон, летописец XIV—XV веков, называет «первым купцом» Англии Уильяма де ла Поля [Burton, 1868, р. 48]. История Уильяма и его семьи — это одна из самых ярких историй успеха средневековой Британии. Торговец из северо-восточного портового города Кингстон на реке Халл (Гулль) стал бароном казначейства, советником короля, рыцарем, членом парламента. Его сын Майкл, приближенный Эдуарда Вудстока, затем Ричарда II, дослужился до должности канцлера королевства и титула графа Саффолка, а правнук, Джон де ла Поль, граф Линкольн, сын Елизаветы Йоркской, претендовал на монарший трон как ближайший совершеннoletний родственник Ричарда III по мужской линии.

Старший брат Уильяма дослужился до должности королевского виночерпия и назывался «любимым слугой монарха» [CCR I, р. 141]. Первоначальный капитал, образование, деловые связи братья де ла Поль получили от отчима — Джона Ротенхеринга, купца и судовладельца [Harvey, 1957, р. 3—5]. Северный порт играл важную роль в войнах английской короны с Шотландией. Братья де ла Поль занимались заготовками продовольствия

и провианта для армии, обеспечивали двор всем необходимым, предоставляли корабли, укрепляли родной город на случай вторжения противника, финансировали экспедицию, вели переговоры с фламандцами [CCR I, p. 180, 197; CCR III, p. 49—62, 115—122, 482—489]. На эту кампанию братья де ла Поля предоставили 7200 фунтов, причем большая часть кредитов была от младшего брата [Репина, 1979, с. 116].

Ричард, получив должность королевского виночерпия, уехал в Лондон, где продолжил успешно заниматься торговлей и ростовщичеством. Братья разделили между собой имущество и бизнес [Frost, 1827, p. 39—40]. Уильям остался в Халле, помогал молодому королю решать «шотландскую проблему» [CCR III, p. 33, 45, 52, 53, 80, 115, 118]. Его коммерческие дела не ограничивались местными рамками, он торговал на континенте [Fox Bourq, 1866, p. 59], снабжая Англию и королевский двор товарами, очевидно, не в убыток себе [CPR III, p. 566; CCR III, p. 49—62]. В 1335 году Эдуард III поставил его главным смотрителем бирж [CCR III, p. 529].

Особый расцвет деятельность Уильяма де ла Поля приобрела в Эдвардианской период Столетней войны. Средства для ее ведения можно было получить у парламента путем повышения налогов или в виде денежной и натуральной субсидии. Но обращение к палате общин неизбежно вело к политическим уступкам парламенту, к тому же в силу низкой платежеспособности англичан этот источник средств был весьма ограничен и мог привести к широкому недовольству населения. Поэтому Эдуард III предпочитал иметь дело с торговцами, с которыми в обмен на экономические привилегии можно было договориться о предоставлении кредита. Купцы могли взять на себя не только материальную организацию кампаний, но и дипломатическую работу. Война между Англией и Францией приобрела общеевропейский характер, каждая из участниц была заинтересована в привлечении на свою сторону союзников. Особенно важна была позиция фламандской знати, убедить которую можно было «денежным» аргументом. Так, в начале Столетней войны Эдуард III из 200 000 фунтов, которые он рассчитывал получить от купцов, 124 000 фунтов собирался выплатить восьми союзникам Фландрии [Fryde, 1988, p. 57, 91—93].

3. Королевский финансист Джон Поутни

Уильям де ла Поль был «любимым», но не единственным помощником английского короля. К началу Столетней войны в стране была уже группа состоятельных купцов, большинство из которых были из столицы. До «Черной смерти» рельефно выделяется среди сограждан глава Лондона 1330-х годов Джон Поутни, получивший в 1337 году рыцарское звание

[Beaven, 1908, p. 255—260]. К сожалению, ему не суждено было иметь потомков, каких имел У. де ла Поль. Единственный сын умер в 1367 году, не оставив наследников. Сам Джон стал, вероятно, жертвой чумы в 1349 году [Unwin, 1918, p. 179—205].

Но родился Джон не в Лондоне, а в местечке Поутни в Лестере [CW, p. 578—624]. Этот регион славился великолепным сортом длинной шерсти, охотно скупавшейся производителями тканей. Не исключено, что свой первоначальный капитал он заработал на продаже этого высокодоходного товара. В Лондоне он был принят в одну из самых могущественных корпораций — суконщиков, росту доходов которых способствовали принятые Эдуардом III законы, направленные на повышение качества производимых в Англии тканей и экспорт готовых изделий [Statutes, v. I, p. 280—281]. В государственных документах следы его деятельности начинают отражаться с 1310-х годов. Его деловым партнером, а затем и тестем, стал богатый перчаточник столицы Джон Бифард, мэром Лондона 1316 года [Beaven, 1908, p. 379—404]. Богатый суконщик, поддерживаемый влиятельным тестем, входит в городской нобилитет, его выбирают олдерменом, шерифом, в 1331—1337 — мэром [CW, 392—401; Beaven, 1908, p. 107—112; ML, p. 195—202].

Помимо торговли, Поутни обогащался на ростовщичестве. Уже в 1320-х годах Джон одалживает сотни фунтов, при Эдуарде III он становится одним из главных кредиторов и поставщиков короны, суммы займов увеличились в сотни раз [CCR I, p. 93, 96, 300, 472, 526, 562; CCR II, p. 225, 275, 338, 345; CCR III, p. 311, 321, 322, 413, 416, 432; CCR IV, p. 458, 488]. Как и У. де ла Поль, Поутни помогает молодому монарху в управлении страной, расследует нарушения в торговле, собирает таможенные пошлины в Саутгемптоне, улаживает конфликты с лондонцами. В апреле 1340 года король на проведение военной кампании просит у столичной общины 20 000 фунтов, однако горожане предоставили лишь 5000 марок, что вызвало ярость у «венценосного вымогателя». Отказывать королю было опасно, он мог лишиться столицу вольностей, повод для этого можно было найти всегда. Для разрешения противоречий к королю отправили влиятельных горожан, включая Поутни. Делегация смогла смягчить гнев монарха предоставлением денежной помощи [ML, p. 208—211].

Торговля, ростовщичество, таможенный откуп, военные подряды, поставки двору позволили талантливым коммерсантам, таким как Уильям и Джон, сколотить огромные состояния, в залог королевских кредитов шло все, в том числе корона [Sargent, 1918, p. 256—311]. Англия была заложена купцам, заметила Э. Пауэр [Power, 1987, p. 64—65]. Предприимчивые дельцы, помогая Эдуарду, не упустили шанс пополнить семейные сокровища.

вишницы за счет суверена. Так, Уильям приобрел королевские усадьбы Барствик в Холдернессе, Уитли и Гринли в Ноттингемшире, принадлежавшие королеве [Burton, 1868, p. 48; Harvey, 1957, p. 43—44]. На протяжении многих лет монарх, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, будет возвращать эти земли любимой супруге [Fryde, 1962, p. 22]. Поутни владел дорогой недвижимостью в разных частях страны [CIPM, p. 166—169]. Его особняки — Пинсхерст плейс, Колд Харбра — в роскоши не уступали королевским дворцам. После смерти купца Колд Харбра являлась резиденцией сначала Эдуарда Вудстока, а затем его сына, будущего короля Ричарда II [Stow, 1908, p. 229—238].

4. Крах «шерстяного» синдиката 1337 года

К началу войны с Францией Эдуард III уже имел выбор среди финансистов — иностранные или собственные оборотистые купцы. Английские торговцы выгодно отличались от иноземцев заинтересованностью не только собственными прибылями, но и экономическим ростом родной страны. Кроме того, монарх, не любивший возвращать долги, нарушением прав банкиров с континента мог спровоцировать международный конфликт, а островные коммерсанты были абсолютно беззащитны перед собственным сувереном. Эдуард III действовал в соответствии с ситуацией, поочередно используя тех и других. Итальянские банкирские компании Барди и Перуцци в первый год войны одолжили 70 000 фунтов. За несколько лет долг достиг огромных размеров, король не спешил его выплачивать, в результате флорентинцы обанкротились: в 1343 году разорились Перуцци, в 1346 году — Барди [Russell, 1918, p. 93—135]. Английские богачи были заинтересованы в переходе доходного ростовщичества в их руки. Весьма символично, что лондонский особняк итальянских банкиров на Ломбард-стрит стал наследственным владением де ла Полей [CPR IV, p. 394; Stow, 1908, p. 200—205].

Способы ведения бизнеса местных коммерсантов первое время мало чем отличались от методов иностранных предшественников. Главный источник дохода они видели в продаже шерсти на континенте. В 1337 году, когда началась война, был организован «шерстяной синдикат», включавший 23 купца, согласившихся предоставить королю 200 000 фунтов за монопольное право на закупку и продажу 30 000 тюков шерсти [CCR IV, p. 141—150; Fryde, 1964, p. 5—6]. Шерсть предполагалось приобретать по цене 5 фунтов за тюк, а продавать за 8—9 фунтов. Руководителем организации был Уильям де ла Поль, а Дж. Поутни являлся одним из основных компаньонов. Саботаж производителей, не желавших продавать свою продукцию по низ-

кой цене, отсутствие необходимого количества денег в стране для закупок, контрабанда шерсти, воровство королевских чиновников, их некомпетентность, сильные дожди осени 1338 года, последовавшая суровая зима и сухое лето, приведшие к гибели большого поголовья овец [Prestwich, 2005, p. 269, 278], не позволили экспортерам собрать нужное количество товара и предоставить королю оговоренную сумму. Казалось бы, продолжение войны было невозможно. Спас монарха купец из Халла. В ноябре 1338 года У. де ла Поль предоставил более 33 000 фунтов, в течение следующего года он вместе с другими купцами кредитовал корону на сумму более 60 000 фунтов [Prestwich, 2005, p. 272]. За период с июня 1338 по октябрь 1339 года он одолжил двору 111 000 фунтов, причем значительную часть денег де ла Полю пришлось занимать у других ростовщиков [Fryde, 1962, p. 17]. Кредиты всех остальных купцов не сопоставимы с его кредитами, Поутни в 1338 году одолжил лишь 3000 фунтов. Кроме финансирования, халльский купец взял на себя заботы снабжения армии, убеждал фламандскую знать выступить против Франции, руководил экспортом шерсти, готовил кампанию в Аквитании, доставляя туда товары для «королевских нужд» и поддержания «верного народа» [CFR, p. 38, 42, 49, 67, 100, 120, 121; CPR III, p. 566; CPR IV, p. 408]. Монарх признавал, что война не закончилась провалом только благодаря «преданному» торговцу из Халла [Fox Bourne, 1866, p. 64—65]. Безусловно, помощь «горячо любимого» купца щедро вознаграждалась. Уильям стал бароном казначейства, он и его семья получили особые льготы [Burton, 1868, p. 394; Fox Bourne, 1866, p. 61]. Кредиты сторицей возвращались через таможенный откуп [CCR I, p. 180, 197; CCR III, p. 573—586, 603—609, 677—684; CPR IV, p. 408—409].

Но как бы ни старался У. де ла Поль, он не смог удовлетворить потребности монарха в полной мере. Осенью 1340 года Эдуард III, разъяренный из-за отсутствия денег на продолжение кампании на континенте, возвращается на остров и приказывает арестовать чиновников и торговцев, виновных, по его мнению, в происшедшем [Burton, 1868, p. 47—48]. Среди арестованных были У. де ла Поль и Дж. Поутни [CCR VI, p. 111; Harvey, 1957, p. 57].

5. Королевские кредиторы 1340-х годов

В 1340—1341 годах, пока У. де ла Поль, Дж. Поутни находились в тюрьме, монарх приближает к себе других купцов, в результате через пару лет список «воротил денежного мира» пополнился. Среди богачей выделялись лондонцы У. Чиритон, Т. Суэнленд, Г. Пэйкард, В. Уэндлинбург, Дж. Уэзенхэм, Т. Мелчборн из Линна.

Треть кредиторов 1340—1341 годов уже состояла в финансовых отношениях с Эдуардом в 1337—1338 годах. Ожидание грядущих баснословных выгод на королевских подрядах и ростовщичестве перевешивало страх разделить печальную судьбу прежних «любимых» купцов. У многих мотивом предоставления займов короне было стремление получить оплату прежних кредитов, больше всего неоплаченных долгов было по «дордрехтской шерсти». В 1337 году Эдуард III, остро нуждавшийся в средствах для выплаты 124 000 фунтов немецким союзникам, изъяс в Дордрехте 11 500 мешков шерсти, собранной купцами, выплатив им незначительные суммы и выдав векселя на 65 000 фунтов, покрыть которые обещалось в будущем за счет вывозных пошлин [Репина, 1979, р. 117]. Крупные экспортеры, такие как У. де ла Поль, Дж. Поутни, передали долговые расписки вместе с лицензиями на освобождение от будущих таможенных пошлин своим агентам, остальным же оставалось смириться с банкротством или надеяться на благоприятное стечение обстоятельств и обещание короля. Кредиты 1340—1341 годов предоставлялись под тот же залог, что и предыдущие, — будущие таможенные отчисления. Но надежды ростовщиков вернуть «дордрехтские долги» и получить прибыль с новых кредитов для многих не оправдались. Показательна история йоркширских купцов. «Дордрехтский долг» короля пяти купцам, возглавлявших йоркскую таможенную, составлял 2104 марки. Г. Голдбетер и его четверо компаньонов в июле 1340 года предложили увеличить вдвое сумму кредита с возвратом всего долга через продажу шерсти. Но к началу 1341 года они смогли получить только 200 марок из 4208. Товарищество предоставило новый кредит в 1500 фунтов под залог того же товара, но достаточного количества шерсти в 1341 году они так и не получили, процесс возврата кредита затянулся надолго [Tillott, 1961, р. 97—106].

Эдуард III и по моральным, и по прагматическим соображениям искал способы возместить потери купцам. Чтобы расплатиться с ростовщиками и дать им возможность пополнить оскудевшие финансы, в 1341 году заключаются контракты на реализацию 20 000 мешков шерсти, полученной от парламента. Учитывая печальный опыт узкого синдиката 1337 года, вызывавшего раздражение у всего населения, реализацию шерсти распределили между большим количеством торговцев. Подряды на продажу 8631 мешков взяли 23 английских купца, 7 из них заключили частные сделки, а 16 состояли в мелких товариществах. Остальная часть шерстяной субсидии была получена иностранными купцами, союзниками короля или же использовалась непосредственно для военных нужд [Unwin, 1918, р. 205—221]. Цены, по которым купцы реализовывали шерсть, были достаточно высокие, в два раза выше так называемых «ноттингемских цен», утверж-

денных в 1337 году. Но в эти суммы включалась субсидия королю и расходы на страхование от транзитных рисков, которые правительство брало на себя. Чтобы по высоким ценам продать 20 000 мешков «королевской» шерсти, требовалось ограничить вывоз остального сырья, поэтому квази-монополия 1341 года по-прежнему ограничивала возможности выгодного сбыта рядовым производителям товара и торговцам. Как и в 1337 году, в 1341 возникли сложности при заготовке шерсти, купцам с большим трудом удалось собрать большую часть гранта.

В 1341 году началась война за бретонское наследство между графами Блуа и Монфор, ставшая частью Столетней войны. Чтобы найти средства на новую кампанию, в июне 1342 года созывается большое купеческое собрание. Вызвано 142 торговца, включая «дордрехтских кредиторов» и участников синдиката 1337 года. Собрание завершилось заключением соглашения и пошло навстречу широкому кругу купцов: отменялась монополия на торговлю шерстью. Со своей стороны экспортеры согласились на выплату 40-шиллинговой пошлины и установление единого пункта сбора шерсти — Брюгге [CCR VI, p. 553].

Казалось бы, новое устройство покончило с узкой монополией, закупать шерсть могли все, в том числе иностранцы, но под контролем полутора сотен купцов и по ценам не ниже «ноттингемских». Установление брюггского стэпля было платой фламандским союзникам. Первых чиновников стэпля назначал король, но впоследствии он согласился на избрание их сообществом торговцев, с предоставлением им права наказывать нарушителей и получения доли конфискованного товара. Таким образом, главные экспортеры страны стали купцами-стэплерами, фактически была восстановлена монополия на шерстяную торговлю. Собрание купцов в апреле 1343 года снова согласилось на 40-шиллинговую субсидию королю с каждого мешка шерсти с погашением долга через таможену [Unwin, 1918, p. 205—221]. Но ограничение монополии не дало ожидаемых результатов. С увеличением количества экспортеров увеличились и масштабы контрабанды. Фискальные трудности не позволяли собрать нужные суммы королю, в течение пяти лет таможеня передавалась с ошеломляющей быстротой от одного королевского ростовщика к другому.

В мае 1342 года был освобожден из тюрьмы «любимый купец», «проставший» монарху долги [CCR VI, p. 536, 656—657]. Дж. Поутни оказался на свободе раньше, уже в 1341—1342 годах Джон помогает королю расплачиваться по кредитам, полученным у лондонцев, Барди, Перуцци, закупает все необходимое для войны, экспортирует шерсть [CCR VI, p. 288, 294, 583, 684]. Сразу после тюремного заключения Уильям оказался на службе

у монарха, хотя официальное прощение было получено только через два года [Яблонская, 2020, р. 500]. В 1343 году Эдуард III одобрил новую торгово-финансовую схему купца из Халла. Синдикат 34 торговцев во главе с Уильямом за предоставленную им монополию на экспорт шерсти и получение таможенных пошлин согласился выплачивать казне ежегодно 10 000 марок в год и 1000 марок каждые 4 недели [CCR VII, р. 266]. Кроме того, участники синдиката дисконтировали «дордрехтские» векселя, скупая их по заниженной цене и получая по ним выплаты с таможен с существенной прибылью. Таким образом, расширенный круг экспортеров шерсти, который был образован в 1342 году, в июле 1343 года был снова заменен узким кругом трех десятков торговцев во главе с тем же У. де ла Полем. Однако через год большинство участников и этой компании разорились, кредитоспособными оказались только 13 членов организации, в том числе Уильям [Яблонская, 2020, р. 500].

Де ла Поль спустя несколько месяцев после организации нового синдиката отстранился от формального лидерства купечества. В 1344 году главой таможенных откупщиков стал Т. Мелчборн из Линна [CCR VII, р. 266—267, 287, 315]. Из-за нехватки финансов он вынужден был принять в товарищество иностранных банкиров. Но и это не спасло компанию, в результате король передал права на продажу шерсти и таможенный откуп компании финансистов во главе Дж. Уэзенхэмом [CCR VIII, р. 5, 8, 13, 14, 25, 28, 93]. Они также продержались недолго, в январе 1346 года таможенный откуп оказался в руках лондонского виноторговца Г. Пэйкарда. Ему удалось собрать за несколько месяцев в разных портах страны 24 000 фунтов [CCR VII, 648; Unwin, р. 205—221]. Г. Пэйкард был одним из немногих богачей, которому удалось пережить испытание чумой и выдерживать регулярные «вежливые вымогательства» монарха. Он прославился тем, что в своем доме принимал четырех королей и Черного принца. В награду за службу Пэйкард получил рыцарское звание и пожизненную ренту в 50 фунтов. В 1357 году он стал мэром Лондона [Beaven, 1908, р. 33—44].

В апреле 1346 года на смену Пэйкарду пришла компания У. Чиритона и Т. Суэнленда. Они согласились предоставить королю 100 000 фунтов под залог таможенных отчислений в течение двух лет [CCR VIII, р. 72—74], но уже в феврале 1347 года вместо Суэнленда в товарищество с Чиритоном вошел Уэндлинбург [CCR VIII, р. 248]. Компания «Чиритон и Уэндлинбург» в первые же месяцы предоставила заем в 40 000 фунтов [CCR VIII, р. 248—249], погасила королевский долг банкирам Гаскони в 100 000 фунтов и 20 000 фунтов Перуцци [CCR VIII, р. 260, 345]. Летом 1347 У. Чиритон, Дж. Уэзенхэм дали еще 66 600 фунтов [CCR VIII, р. 290], затем они же

и Суэнленд взяли на откуп шерстяную пошлину за 250 000 фунтов [Power, 1987, p. 116]. Осенью 1348 года Чиритон, Суэнленд, Уэндлинбург предоставили 20 000 фунтов [CCR VIII, p. 557]. Суммы, которые предоставляли откупщики, сопоставимы с размерами доходов всего королевства. Для их возврата таможенных пошлин уже было недостаточно, поэтому кредиторы получили в счет уплаты долга право на три четверти дохода от чеканки золотых и серебряных монет [CCR VIII, p. 204—205, 465].

Что касается У. де ла Поля и Дж. Поутни, они в эти годы не предоставляли королю крупные суммы денег, но Эдуард III не забывал о них, приглашал на важные советы, касающиеся финансов [CCR VII, p. 637; Barnes, 137—177]. Отказавшись от рискованного руководства синдикатом откупщиков, они продолжали успешно вести свои коммерческие дела, приобретали новую собственность, выполняли поручения монарха и получали оплату прежних королевских кредитов [CCR VIII, p. 7, 36, 41, 66, 73, 97, 115, 122, 218, 275, 354, 545, 573].

Частая смена состава участников таможенного откупа не говорит об их неспособности к ведению дел. В окружении Эдуарда III были лучшие финансисты, но «дух прибыли», или «дух капитализма» [Пиренн, 1941, p. 63], а также настойчивые требования короля заставляли их брать на себя обязательства, которые они не способны были выполнить. Через десять лет войны, на протяжении которых королевские купцы то обогащались, то разорялись, желающих сотрудничать с Эдуардом III становилось все меньше. В июле 1345 года, после расторжения контракта с Мелчборнами, Эдуард пытался собрать большое купеческое совещание для решения все тех же финансовых проблем, но многие отказались приехать. Весной-летом 1347 года попытки короля собрать состоятельных подданных на общее собрание и отдельные аудиенции также закончились массовым саботажем и арестом 99 торговцев, отказавших монарху в «помощи» [Barnes, 1918, p. 137—177].

В августе 1347 года после 11-ти месячной осады пал Кале. Кале — это ближайший к Англии континентальный порт у пролива Ла Манш, поэтому было решено создать здесь главную складочную базу английских товаров. Организацию столь серьезного дела монарх поручил Дж. Поутни, У. де ла Полю, Р. Норману. Город должен был стать частью Англии, с этой целью Эдуард III издает прокламацию, в которой предлагает торговцам переселиться в Кале, с предоставлением им там земли, жилья, свобод, гарантирующих безопасное проживание и ведение дел. Почти две сотни человек согласились на поселение в континентальном порту. Среди них были У. Чиритон, Т. Суэнленд, Г. Пэйкард, В. Уэндлинбург, Томас и Уильям Мелчборны и другие богачи Англии [Greaves, 1918, p. 312—348].

«Черная смерть», перекинувшаяся в 1348 году в Англию, истощила финансовые возможности многих купцов. Эдуард III пытался предотвратить банкротство товарищества У. Чиритона [CCR VIII, р. 470, 606]. В марте 1349 года была собрана группа из 32 торговцев, взявших на себя поручительство за «Чиритон и К^о», но год спустя компания разорилась. У. Чиритона и Т. Суэнленда, как и многих других королевских ростовщиков, ожидал арест. Периодически их выпускали из тюрьмы, но лишь для того, чтобы они могли судиться с собственными должниками, а выигранные по искам деньги отдавать короне на покрытие нанесенных ими убытков [Fryde, 1962, р. 27].

В 1353 году, когда был организован второй судебный процесс против У. де ла Поля [RP, р. 246], У. Чиритон и Т. Суэнленд вину за невыполнение обязательств по таможенному откупу пытались переложить на халлского купца, по их подсчетам, его долг короне составлял к апрелю 1349 года 20 478 фунтов. Уильям пытался отрицать партнерство с Чиритоном и Суэнлендом, но напрасно, нашлись подтверждающие документы и свидетели [Fryde, 1962, р. 27]. Предъявил иск и младший брат Томаса Мелчборна — Уильям, обвинив де ла Поля в обмане при продаже векселей на сумму 2309 фунтов. По желанию Эдуарда III рассмотрение этих исков отложили на следующий год [Ibidem]. В июле 1354 года Уильяма арестовали. Очевидно, венценосному должнику эти обвинения нужны были только для того, чтобы принудить де ла Поля вернуть назад королевское имущество. Как только халлский ростовщик согласился простить долг и уступить права на земли, монарх даровал ему свое прощение [Ibid, р. 26-27; Harvey, 1957, р. 53]. За сговорчивость суверен увеличил сумму пожизненных ежегодных выплат «любимому купцу» и его сыну Майклу с таможни Халла — с 260 до 400 марок [CCR XII, р. 246]. Чиритон же и Суэнленд продолжили отбывать свой срок. В 1363 году «любимому купцу» пришлось опять предстать перед судьями за нарушения правил экспорта шерсти. Как и раньше, Уильям был помилован за плату — 100 марок. Умер Уильям в своем поместье Лоугейт в 1366 году [Яблонская, 2020, р. 501].

6. Заключение

Ко времени наследования трона Англии юным Эдуардом III местные купцы уже имели опыт ведения торговли и финансов и сумели сколотить капиталы. Процесс накопления денежных масс ускорился в условиях Столетней войны. Проблему финансового и материального обеспечения кампаний удобнее было решать с небольшим кругом состоятельных бизнесменов, имеющих деньги, связи и предпринимательский талант. Купцы

в эпоху средневековья — это люди особого характера, энергичные, рискованные, с рациональной активностью среди массы инертного населения, осуждающего стяжателей. Прагматичному Эдуарду III нужны были такие помощники в решении хозяйственных задач, снабжении армии, флота, они вошли в своего рода главный финансовый штаб соверена.

Купцы могли не только мобилизовать материальные средства, но и стали важным инструментом королевской власти в отношении парламента. Благодаря контролю над таможенной и финансовой мощи олигархи туманного Альбиона препятствовали усилиям палаты общин установить парламентский контроль над косвенным налогообложением.

Королевских откупщиков ненавидели и производители шерсти — от крестьян до духовных и светских лордов, и рядовые купцы, так как все они лишились возможности по высоким ценам сбывать доходные товары. Во второй половине XIV века парламент будет уже открыто выступать против монарших ростовщиков [Яблонская, 2019, р. 475—477]. Сами того не желая, богатые купцы ненавистью к себе консолидировали широкие слои населения Англии, свободы которых отстаивала палата общин, способствуя тем самым превращению страны в подлинную парламентскую монархию, с правом подданных протестовать против злоупотреблений власти и проведения политики в интересах всего общества.

Безусловно, самым ярким и могущественным купцом во второй трети XIV века был Уильям де ла Поль из Халла. «Горячо любимый купец», как часто называл его король, помог успешно начать Столетнюю войну и одержать ряд побед. Значительная часть богатых англичан проживала в столице. До «Черной смерти» Эдуард III регулярно обращался за поддержкой в финансах и управлении к лондонскому суконщику Джону Поутни. Джон с Уильямом неоднократно оказывались партнерами в торговых делах и в выполнении королевских поручений.

В период с 1344 по 1349 годы прибыльный, но рискованный таможенный откуп возглавляли У. Чиритон, Т. Суэнленд, Г. Пэйкард, В. Уэндлинбург, Дж. Уэзенхэм, Т. Мелчборн. Кредиты, которые они предоставляли Эдуарду III, равнялись доходам всего государства.

Большинство приближенных к Эдуарду III финансистов пережили конфискации, банкротства, лишение свободы. Купцы брали на себя обязательства, которые было крайне трудно выполнить, и большинство из них разорилось на королевских подрядах. Не получив нужных денег, монарх, забывая о прежних заслугах, сурово наказывал своих помощников, абсолютно незащитных перед всемогущим сувереном. Испытание тюрьмой выпало на долю самых крупных ростовщиков — У. де ла Поль, Дж. Поутни, У. Чиритон,

Т. Суэнленд. Купцы конца XIV-XV веков уже боялись заключать крупные сделки с короной, опасаясь обвинений в махинациях и конфискации.

Источники и принятые сокращения

1. *Burton Th. Chronica Monasterii de Melsa, a Fundatione Usque ad Annum 1396 / A. Bond (ed.). — London : Longman & Co., 1868. — Vol. III. — 434 p.*
2. CCR I — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1896. — Vol. I : 1327—1330. — 728 p.*
3. CCR II — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1898. — Vol. II : 1330—1333. — 776 p.*
4. CCR III — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1898. — Vol. III : 1333—1337. — 882 p.*
5. CCR IV — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1900. — Vol. IV : 1337—1339. — 785 p.*
6. CCR VI — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1902. — Vol. VI : 1341—1343. — 832 p.*
7. CCR VII — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1904. — Vol. VII : 1343—1346. — 836 p.*
8. CCR VIII — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1905. — Vol. VIII : 1346—1349. — 795 p.*
9. CCR XII — *Calendar of Close Rolls of Edward III / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1910. — Vol. XII : 1364—1368. — 674 p.*
10. CFR — *Calendar of the Fine Rolls, preserved in the Public Record Office / A. E. Bland (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1915. — Vol. V : 1337—1347. — 717 p.*
11. CIPM — *Calendar of Inquisitions Post Mortem and other Analogous Documents, preserved in the Public Record Office. — London : H. M. Stationery Office, 1916. — Vol. IX. — 714 p.*
12. CPR III — *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III / R. F. Isaacson (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1895. — Vol. III : 1334—1338. — 768 p.*
13. CPR IV — *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III / R. F. Isaacson (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1898. — Vol. IV : 1338—1340. — 761 p.*
14. CW — *Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting in London (1258—1688) [Electronic resource] / R. Sharpe (ed.). — London : J. C. Francis, 1889. — Part 1 : 1258—1358. — 834 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1> (дата обращения: 23.06.2020).*
15. ML — *Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries [Electronic resource] / H. Th. Riley (ed.). — London : Longmans, 1868. — 800 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 23.06.2020).*
16. RP — *Rotuli Parliamentorum / J. Strachey (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1835. — Vol. II. — 832 p.*
17. Statutes — *The Statutes of the Realm. — London : H. M. Stationery Office, 1810. — Vol. I. — 435 p.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пирени А.* Средневековые города и возрождение торговли / А. Пирени. — Горький : Издание Горьковского педагогического института, 1941. — 129 с.
2. *Репина Л. П.* Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века / Л. П. Репина. — Москва : Наука, 1979. — 222 с.
3. *Яблонская О. В.* Уильям де ла Поль : история падений и успеха «любимого купца» Эдуарда III / О. В. Яблонская // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. — 2020. — Т. 20, вып. 4. — С. 497—503. — DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-4-497-503
4. *Яблонская О. В.* Ричард Лайонс: взлет и падение английского королевского финансиста XIV века / О. В. Яблонская // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 469—483. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483.
5. *Barnes F. R.* The Taxation of Wool, 1327-1348 [Electronic resource] / F. R. Barnes // Finance and Trade under Edward III / G. Unwin (ed.). — Manchester : Manchester University Press, 1918. — 360 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp137-177> (дата обращения: 23.06.2020).
6. *Beaven A. P.* The Aldermen. The City of London [Electronic resource] / A. P. Beaven. — London : Eden Fisher & Co, 1908. — Vol. I — 454 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/no-series/london-aldermen/hen3-1912> (дата обращения: 23.06.2020).
7. *Fox Bourn H. R.* English Merchants: Memoirs in Illustration of the Progress of British Commerce / H. R. Fox Bourn. — London : Richard Bentley, 1866. — Vol. I. — 428 p.
8. *Frost Ch.* Notices Relative to the Early History of the Town and Port of Hull / Ch. Frost. — London : J.B. Nichols, 1827. — 58 p.
9. *Fryde E. B.* The Wool Accounts of William de la Pole a Study of Some Aspects of the English Wool Trade at the Start of the Hundred Years' War / E. B. Fryde. - York: St. Anthony' Press, 1964. — 31 p.
10. *Fryde E. B.* William de la Pole. Merchant and King's Banker / E. B. Fryde. — London and Ronceverte, W.Va.: Hambledon Press, 1988. — 250 p.
11. *Fryde E. B.* The Last Trials of Sir William de la Pole [Electronic resource] / E. B. Fryde // The Economic History Review. — 1962. — Vol. 15, No. 1. — P. 17—30. — DOI: <https://doi.org/10.2307/2593287>.
12. *Greaves D.* Calais under Edward III [Electronic resource] / D. Greaves // Finance and Trade under Edward III / G. Unwin (ed.). — Manchester : Manchester University Press, 1918. — 360 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp312-348> (дата обращения: 23.06.2020).
13. *Harvey A. S.* The De La Pole Family of Kingston upon Hull / A. S. Harvey. — Hull : East Yorkshire Local History Society, 1957. — 102 p.
14. *Power E.* The Wool Trade in English Medieval History / E. Power. — Westport : ABC-CLIO, LLC, 1987. — 128 p.
15. *Prestwich M.* Plantagenet England. 1225-1360 / M. Prestwich. — Oxford : Clarendon Press, 2005. — 638 p.
16. *Russell E.* The Societies of the Bardi and the Peruzzi and Their Dealings with Edward III [Electronic resource] / E. Russell // Finance and Trade under Edward III / G. Unwin (ed.). — Manchester : Manchester University Press, 1918. — 360 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp93-135> (дата обращения: 23.06.2020).

17. *Sargent F.* The wine trade with Gascony [Electronic resource] / F. Sargent // Finance and Trade under Edward III / G. Unwin (ed.). — Manchester : Manchester University Press, 1918. — 360 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp256-311> (дата обращения: 23.06.2020).

18. *Stow J.* A Survey of London [Electronic resource] / J. Stow. — Oxford : Clarendon Press, 1908. — Access mode : <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=60041> (дата обращения: 23.06.2020).

19. *Tillott P. M.* The Later Middle Ages: Communications, Markets and Merchants [Electronic resource] / P. M. Tillott // A History of the County of York: the City of York / P. M. Tillott (ed.). — London : Longman and Co, 1961. — 577 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/vch/yorks/city-of-york/pp97-106> (дата обращения: 23.06.2020).

20. *Unwin G.* Estate of Merchant [Electronic resource] / G. Unwin // Finance and Trade under Edward III / G. Unwin (ed.). — Manchester : Manchester University Press, 1918. — 360 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp205-221> (дата обращения: 23.06.2020).

ENGLISH FINANCIERS OF THE MIDDLE OF THE XIV CENTURY: FEATURES AND RESULTS OF ACTIVITY

© **Olga V. Yablonskaya (2021)**, orcid.org/0000-0002-5479-5561, PhD in History, Associate Professor, Arzamas Branch, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas, Russia), Oyablonskii@yandex.ru.

The article examines the features of the country's economic and political development in the second third of the XIV century through the prism of analyzing the activities of famous representatives of the commercial and financial stratum of England. The results of the study of documentary, narrative sources, as well as modern scientific literature are presented. It is noted that the process of capital accumulation by English merchants accelerated in the conditions of the Hundred Years War. The features of the development of trade, credit, customs service are indicated. The relationship of the royal financiers with the parliament and the broad commercial stratum is analyzed. The participation of influential merchants in the financing of military campaigns conducted by Edward III in continental Europe is considered. Particular attention is paid to W. de la Paul and J. Poutney, who were the leaders of the merchant class. The reasons for the bankruptcy of taxation companies in the second half of the 1340s are investigated. The lawsuits against W. de la Paul, J. Poutney, W. Chiriton and T. Swenland are touched upon. It is shown that the bankruptcies and arrests of royal usurers were caused by the complexity of the implementation of government tasks. It is concluded that the economic and political successes of England were achieved largely thanks to the wealthy merchants.

Key words: W. de la Paul; England; Edward III; Hundred Years War; trade, credit.

MATERIAL RESOURCES

Burton Th. — Burton Th. (1868). *Chronica Monasterii de Melsa, a Fundatione Usque ad Annum 1396*, III. London : Longman & Co.

CCR I — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1896). *Calendar of Close Rolls of Edward III, I: 1327—1330*. London: H. M. Stationery Office.

- CCR II — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1898). *Calendar of Close Rolls of Edward III, II: 1330—1333*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR III — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1998). *Calendar of Close Rolls of Edward III, III: 1333—1337*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR IV — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1900). *Calendar of Close Rolls of Edward III, IV: 1337—1339*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR VI — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1902). *Calendar of Close Rolls of Edward III, VI: 1341—1343*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR VII — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1904). *Calendar of Close Rolls of Edward III, VII: 1343—1346*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR VIII — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1905). *Calendar of Close Rolls of Edward III, VIII: 1346—1349*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR XII — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1910). *Calendar of Close Rolls of Edward III, XII: 1364—1368*. London: H. M. Stationery Office.
- CFR — Bland A. E. (ed.). (1915). *Calendar of the Fine Rolls, preserved in the Public Record Office, V: 1337—1347*. London: H. M. Stationery Office.
- CIPM — *Calendar of Inquisitions Post Mortem and other Analogous Documents, preserved in the Public Record Office, IX*. (1916). — London: H. M. Stationery Office.
- CPR III — Isaacson R. F. (ed.). (1895). *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III, III: 1334—1338*. London: H. M. Stationery Office.
- CPR IV — Isaacson R. F. (ed.). (1898). *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III, IV: 1338—1340*. London: H. M. Stationery Office.
- CW — Sharpe R. (ed.). (1889). *Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting in London (1258—1688)*. London: J. C. Francis. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1> (accessed 23.06.2020).
- ML — Riley, H. Th. (ed.). (1868). *Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries*. London: Longmans. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (accessed 23.06.2020).
- RP — Strachey, J. (ed.). (1835). *Rotuli Parliamentorum, II*. London: H. M. Stationery Office.
- Statutes — *The Statutes of the Realm, I*. (1810). London: H. M. Stationery Office.

REFERENCES

- Barnes, F. R. (1918). The Taxation of Wool, 1327-1348. *Finance and Trade under Edward III*. Manchester: Manchester University Press. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp137-177> (accessed 23.06.2020).
- Beaven, A. P. (1908). *The Aldermen. The City of London, I*. London: Eden Fisher & Co. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/london-aldermen/hen3-1912>.
- Fox Bourn, H. R. (1866). *English Merchants: Memoirs in Illustration of the Progress of British Commerce, I*. London: Richard Bentley.
- Frost, Ch. (1827). *Notices Relative to the Early History of the Town and Port of Hull*. London: J.B. Nichols.
- Fryde E. B. (1964). *The Wool Accounts of William de la Pole a Study of Some Aspects of the English Wool Trade at the Start of the Hundred Years' War*. York: St. Anthony's Press.

- Fryde, E. B. (1988). William de la Pole. Merchant and King's Banker. London and Ronceverte, W.Va.: Hambledon Press.
- Fryde, E. B. (1962). The Last Trials of Sir William de la Pole. *The Economic History Review*, 15/1: 17—30. DOI: <https://doi.org/10.2307/2593287>.
- Greaves, D. (1918). Calais under Edward III. *Finance and Trade under Edward III*. Manchester: Manchester University Press. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp312-348> (accessed 23.06.2020).
- Harvey, A. S. (1957). *The De La Pole Family of Kingston upon Hull*. Hull: East Yorkshire Local History Society.
- Power, E. (1987). *The Wool Trade in English Medieval History*. Westport : ABC-CLIO, LLC.
- Prestwich, M. (2005). *Plantagenet England. 1225-1360*. Oxford : Clarendon Press, 2005.
- Russell, E. (1918). The Societies of the Bardi and the Peruzzi and Their Dealings with Edward III. *Finance and Trade under Edward III*. Manchester : Manchester University Press. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp93-135> (accessed 23.06.2020).
- Sargent, F. (1918). The wine trade with Gascony. *Finance and Trade under Edward III*. Manchester: Manchester University Press. — Available at: <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp256-311> (accessed 23.06.2020).
- Stow, J. (1908). *A Survey of London*. Oxford: Clarendon Press. Available at: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=60041> (accessed 23.06.2020).
- Tillott, P. M. (1961). The Later Middle Ages: Communications, Markets and Merchants. *A History of the County of York: the City of York*. London : Longman and Co. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/vch/yorks/city-of-york/pp97-106> (accessed 23.06.2020).
- Unwin, G. (1918). Estate of Merchant. *Finance and Trade under Edward III*. Manchester: Manchester University Press. — Available at: <https://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp205-221> (accessed 23.06.2020).
- Pirenn, A. (1941). *Srednevekovie goroda i vrozozhdenie trgovli*. Gorkii: Izdanie Gorkovskogo pedagogicheskogo instituta. (In Russ.).
- Repina, L. P. (1979). *Soslovie gorozhan i feodalnoe gosudarstvo v Anglii XIV veka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Yablonskaya, O. V. (2020). Uilyam de la Pol: istoriya padenii i uspeha «lyubimogo kupca» Eduarda III. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser: Istoriya. Mejdunarodnyye otnosheniya*, 20(4): 497—503. (In Russ.).
- Yablonskaya, O. V. (2019). Richard Lyons: The Rise and Fall of the 14th Century English Royal Financier. In: *Nauchnyi dialog*, 12: 469—483. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483. (In Russ.).